

Глава 3. Приемлемые РассужденияИдея идти одному, конечно же, была не из лучших. Вуки, хоть и не отличался умом, но был чертовски неуловим. Все пошло совсем не так, как я планировал. Королевы к'лор'слизней, к моему удивлению, не было, а Кормун со своим отрядом, при поддержке двух ситхов-инструкторов, придерживался входа. Впрочем, может быть, так и было задумано. О других ситхах, размещенных здесь, не было ни слова. Либо их уже съела королева, пока не прибыли солдаты. Как бы то ни было, все изменилось, и мне нужно было разобраться с этим. Вот я и здесь, бродя по темной, жуткой, но, к счастью, не призрачной гробнице. Штурмовать лагерь прямо сейчас – это была бы чистейшая глупость. Я понятия не имел, сколько там мародеров, и желания узнавать, каково это – получить бластерную рану, тем более множественную, у меня не было. Если у мародеров хоть капля инстинкта самосохранения, то они должны были выставить дозорных, а может, и патруль. Мой план на данный момент был прост: захватить одного из них и выудить хоть какую-то информацию. Я не был обучен допросам, поэтому, если не удастся убедить их, придется прибегнуть к грубой силе. Начну с пальцев рук и ног. Я вздрогнул от холода. Несмотря на зловещую атмосферу, внутри гробницы царил леденящий холод. Не помогало и то, что я бродил здесь в одних штанах, превратившихся в шорты, и сапогах. Заметка для себя: после допроса украсть одежду потенциального пленника. Я крался по темным коридорам, единственным звуком были мои шаги. Пошарив фонариком по сторонам, я с трудом различил в темноте несколько фигур. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что это мертвые к'лор'слизни. Похоже, мародеры старательно очищали свою часть гробницы от монстров. Я поморщился от зловония, с отвращением морщась. Я не знал, разлагаются ли они или так пахнут обычно. В любом случае, это было отвратительно. Я сунул палец в ихор. Я не специалист по внутренностям чудовищных многоножек, но на ощупь они казались свежими. Вероятно, недавно здесь проходил патруль. Продолжая свой путь, я неспешно осматривался вокруг. На стенах, высоко над головой, были изображены три фрески, повествующие о древних битвах. На одной был изображен гигантский воин с победно поднятым двулезвийным мечом. На другой – столкновение двух армий, заканчивающееся тем, что одна из них уходит, скованная цепями. Эти фрески, вероятно, были такими же древними, если не древнее, чем человеческая цивилизация на Земле. На них были видны следы недавних ожогов. В пыли виднелись квадратные углубления, которые указывали на места, где когда-то стояли статуи. В глубине моего сознания зародилось чувство, которое я быстро определил как ярость. Моя историческая гордость горела от вопиющего пренебрежения к истории, даже такой извращенной, как у ситхов. Я позволил гневу разгореться, но не закипеть. Он не поможет мне, если я буду ослеплен им. Вместо этого я намеревался найти, на что выплеснуть этот гнев. Откуда-то издалека донеслось слабое эхо голосов. Насколько я мог расслышать, там было три разных тона. По крайней мере, три цели. Или три плюс та, что молчит. Я выключил фонарик, не желая насторожить патруль, и скользнул в темноту, нащупывая путь вдоль стены и следуя за звуком. Наконец, в конце тоннеля показался свет. Подкравшись к углу, я заглянул туда и убедился, что моя догадка была верна. Трое мужчин были одеты в поношенную, но прочную пустынную одежду и вооружены. Двое из них были среднего роста и телосложения, но третий был крупным и ходил так, словно знал, как пользоваться своим телом. У тех, что поменьше, были бластерные винтовки, а у крупного мужчины – вибронож и пистолет. Человек-культурист, похоже, отдавал приказы. Значит, именно с ним мне нужно было "поговорить". Трое на одного – это, как правило, ужасные шансы. Я медленно поднял обе руки и начал загибать пальцы внутрь. Резкие движения выделялись больше, чем осторожные, обдуманные. Более мелкие мужчины стали неловко озираться, дергая себя за воротники одежды. Вскоре они стали задыхаться и опускаться на колени. Мужчина-бодибилдер обернулся посмотреть, в чем дело. Я резко дернул руками. Раздались два громких щелчка – головы мародеров безвольно повернулись на сто восемьдесят градусов. Трое на одного – это действительно ужасные шансы. Но Сила – чертовски хороший уравниватель. Человек-бодибилдер отшатнулся назад, открыв рот для крика. Этого делать не следовало. От неожиданности рот мародера захлопнулся с

зубодробительным щелчком, и его крик превратился в хныканье. С некоторым усилием я приподнял его на полфута над землей. Вытянув руку в его сторону, я обошел вокруг потеющего человека. С технической точки зрения, этот жест был совершенно излишним. Я мог бы сделать то же самое, просто хорошенько подумав. Скорее, это был самогипноз, когда я подсознательно связывал жест с действием, чтобы уменьшить концентрацию внимания, необходимую для поддержания действия, что позволяло мне легче работать в режиме многозадачности.— Привет, мой новый большой друг, — усмехнулся я, — мы с тобой поболтаем, и я смогу завести еще несколько друзей. Но сначала...Я опустился на колени и осмотрел трупы, пытаюсь понять, есть ли среди них тот, что мне по размеру. Кивнув, я быстро снял с одного из них рубашку и штаны, а затем высыпал содержимое их сумок в свою. В них была только еда, вода и несколько предметов снаряжения, которые я разберу позже. Собранные артефакты, скорее всего, хранились в их лагере.— Хорошее зрелище, — прокомментировал пожилой голос, когда я закинул за плечи их бластерные винтовки. Это был звук, похожий на разворачивание старого свитка: — Неискусно, но приемлемо для простого аколита.Я повернулся лицом к источнику голоса, с трудом сохраняя хватку на мародере. В свете свечения я смог разглядеть истощенную фигуру, появившуюся в той стороне, откуда я пришел. Но во мраке из-под темно-коричневого капюшона ярко выделялась пара светящихся желто-оранжевых глаз. Я уже приготовился к атаке, как вспомнил, что в гробницах должен быть кто-то еще. Я склонил голову в коротком поклоне:— Мой господин.Я не сводил с него глаз. Хотя он и был сгорбленным стариком, выглядевшим так, будто его унесет легкий ветерок, я прекрасно понимал, что он может убить меня малейшим движением. В кишасей монстрами гробнице нельзя было жить комфортно, не будучи очень способным разнести все в щепки. То, что он и ситх, и старый, тоже наводило на размышления.Спиндралл изучил мое лицо, а затем взглянул на своего пленника. Серные глаза вернулись ко мне, когда лицо древнего человека в халате расплылось в злобной улыбке:— Ты настороже... Хорошо. "Возможно, ты проживёшь дольше других", — бросил Спиндралл, будто размышляя вслух. Его взгляд скользил по моему лицу, словно он искал там что-то скрытое. — "Как же так получилось, что аколит, только что ступивший на пески Коррибана, знает об этом старом отшельнике настолько хорошо, что боится его?"— Владыка Ирен упоминал, что вы можете быть в этом районе, — ответил я, сдерживая внутреннее раздражение. Лгать старому лорду ситхов — плохая затея. В ответ я услышал его хриплый смехок: — "Если ты собираешься лгать мне в лицо, мальчик, то хотя бы делай это убедительно".— Прошу прощения, милорд. Я просто не хотел, чтобы сложилось впечатление, будто я сплетничаю. Я узнал о вашем присутствии от другого аколита, — солгал я, стараясь не выдать себя. Впрочем, это была технически правда. Я знал, что Спиндралл где-то здесь, ещё со времён, когда лорд Каллиг был аколитом.Спиндралл, казалось, не обратил внимания на мою ложь. Он просто уставился на меня, а затем повернулся: — "Следуйте за мной". — "Я хочу посмотреть, как ты работаешь, — добавил он, — ведь я заинтересовался твоим заданием. Я приказал разобраться с мародёрами, потому что они мешали моим размышлениям". Я не стал задавать очевидный вопрос: "А почему вы сами не позаботились об этом?" В конце концов, мне хотелось жить."Палата" Спиндралла оказалась погребальной камерой. Саркофаг Аджунты Пала, тускло освещённый свечами, стоял прямо посреди комнаты. Наверняка он был бы в ярости, если бы всё ещё был жив. В углу, над небольшим огнём, что-то готовилось. В этой гробнице было всего две вещи, которые можно было съесть. Я не стал долго раздумывать над тем, что именно. Череполицего и других аколитов здесь не было. Либо Каллиг уже прошёл здесь, либо неудавшиеся аколиты ещё не прибыли.Моё внимание привлёк знакомый лай. — "Гаарурра? Что ты здесь делаешь?" — пробормотал я, моргая в недоумении.Мой мохнатый друг и наш новообретённый пациент — парализованный воин — находились в противоположном конце комнаты. Ни тот, ни другой не выглядели хуже, чем в прошлый раз, когда я их видел. Кормун был немного прикрыт остатками моей старой рубашки, превращённой в импровизированную набедренную повязку.— Я нашёл зверя и сломанного солдата до того, как наткнулся на тебя, — ответил Спиндралл, не обращая внимания на мой вопрос. Вуки зарычал, но больше ничего не предпринял. Должно

быть, инстинкт самосохранения у него сейчас не работал. Спиндралл снова повернулся ко мне лицом: – "Звук не уйдёт далеко от этой комнаты. Делайте, что хотите". Прошла небольшая пауза, прежде чем Человек-Бодибилдер был отправлен в стену. Бросив на пол свои трофеи, я подошёл к нему и присел рядом с его обмякшей фигурой. – Как я уже говорил, мы собираемся побеседовать, – начал я, – а будет ли эта беседа дружеской или нет, зависит от тебя, мой большой друг. Было немного странно видеть, как такой большой человек трепещет передо мной, но я всего за несколько секунд убил тенью двух его приятелей. Он, похоже, нашёл в себе немного храбрости и прорычал в ответ: – "Ты всё равно меня убьёшь. Нет смысла!" – Верно. Ты не уйдёшь с этой планеты живым, что бы ты ни говорил, – признал я. В голове промелькнула мысль: "Зачем угрожать ему расправой, если ты просто выбросишь его из самолёта?" Но у меня был ответ: – "А в чём тогда смысл? Смысл в том, что если ты сейчас заговоришь, то мне не придётся придумывать". – Смысл в том, что будет разница в том, как ты умрёшь. Быстро и безболезненно. Или в страшной агонии, когда я буду отрывать ваши конечности по одной за раз. Затем я перейду к лицу, начиная с глаз. – Я сделал паузу, задумчиво постукивая себя по подбородку. – "Или я всё ещё могу отрубить тебе конечности, но потом брошу тебя на съедение слизням и пойду искать кого-нибудь более готового к разговору", – пожав плечами, я продолжил: – "Они действительно стоят для тебя так много, что ты готов терпеть мучительную боль ради них?" Все это я произнёс с веселой улыбкой. Я не люблю пытки. Слишком неэффективно, и они скажут всё, что угодно, лишь бы это прекратилось. Если мне действительно приходится прибегать к ним, значит, я в чём-то не справился. Но угроза пыток... Достаточно сказать, что он быстро сломался, даже не прикоснувшись к нему. Видно, нет чести у воров, когда на кону стоит боль. Сквозь рыдания я узнал, что всего их было около тридцати, и вооружены они были до зубов. Сейчас их двадцать семь. Но я предполагал, что он будет врать, чтобы насолить нам, поэтому мысленно удвоил это число. Лучше перестраховаться, чем недостраховаться. У них действительно был тайник с артефактами, но он находился под непосредственным наблюдением их босса. Ничего страшного, мы всё равно собирались их всех убить. У них был достаточно большой груз, чтобы вывезти всё это. Тогда я узнал, что у них поблизости есть спидеры и контрабандист, готовый вывезти их с планеты. Я отложил этот маленький кусочек на потом. – Спасибо за ваш вклад в перепись ситхов, – ответил я небрежно. Я наслаждался выражением кратковременного замешательства на его лице, а затем рывком руки свернул ему шею. – Вот и все, – одобрительно кивнул Спиндралл. – "Вы знаете своего врага. Теперь остается только сокрушить его". – Благодарю вас за использование этой комнаты, лорд Спиндралл, – коротко поклонился я, прежде чем повернуться к своему спутнику. – "Гаарурра, выбирай снаряжение. Мы отправимся в лагерь, когда ты будешь готов". Я быстро снял с себя рваную одежду, в которой прибыл сюда, и облачился в то, что нашёл ранее. Моё чувство скромности умерло несколько месяцев назад, и я замерз. Я также взял пояс, рубашку и пистолет культуриста. Винтовку, которая у меня уже была, я скорее всего, брошу ещё до поступления в академию, а вот пистолет можно было легче спрятать, чтобы впоследствии получить преимущество. Из рубашки я сделал импровизированный капюшон. Гаарурра потребовал у мужчины виброблейд и одну из винтовок, что я не стал оспаривать. Мало того, что он был намного крупнее меня, так он ещё и не даст людям и монстрам убить меня. Бластеры и прочее снаряжение мы разделили между собой поровну. Гаарурра осторожно взвалил Кормуна на спину. По дороге мы найдём, где его спрятать. – Прежде чем ты уйдёшь.. – прохрипел надтреснутый голос Повелителя ситхов. Я повернулся, чтобы услышать его: – "Почему ты щадишь солдата? Он только замедлит твой путь". Я на минуту задумался. Прежний я бы просто сказал, что это гуманный поступок. Но я уже не был тем человеком. У меня был другой ответ. – Потому что его упорство произвело на меня впечатление. — Да, его отряд не справился с задачей, — признал я, — но он сражался до последнего, получив страшные раны. Он предупредил о грозящей опасности, дал следующей группе шанс на победу. — Я посмотрел Спиндраллу в глаза, продолжая: — Такое упорство, такая самоотверженность... — я позволил себе усмешку, с оттенком злобы, и понизил голос,

чтобы Гаарурра не слышал. — А если он решит посвятить эту преданность мне... тем лучше. Сухое хихиканье Спиндралла эхом отозвалось в пустой комнате. — Доводы убедительны, — он жестом указал на небольшой коврик в углу. — Оставьте солдата здесь. Как я уже сказал, он только замедлит ваше движение. Я позабочусь, чтобы он не погиб, пока вы будете выполнять свои задачи.— Благодарю вас, милорд, — кивнул я, наблюдая, как Гаарурра уложил Кормуна обратно на землю. Когда мы уходили, мне показалось, что я услышал шепот Спиндралла: — Не мне обуздывать амбиции ситха...

<http://tl.rulate.ru/book/93808/3149022>